

## ОКОПНАЯ ЗВЕЗДА

И вот она — родного дома дверь.  
Придя с войны, в свои неполных двадцать,  
Я верила железно, что теперь,  
Мне, фронтовичке, нечего бояться.

Я превзошла солдатский курс наук —  
Спать на снегу, окопчик рыть мгновенно,  
Ценить всего превыше слово «друг»,  
И слову «враг», понятно, знала цену.

Изведала санбатов маету...  
Одно не знала — никому не надо  
Теперь мое уменье на лету,  
По звуку различать калибр снаряда,  
Ужом на минном поле проползать,  
А если нужно — в рост идти под пули.  
(В хвосте за хлебом у меня опять —  
В который раз! — все карточки стянули...)

Меня соседки ели поедом:  
— Раззява, растеряха, неумеха!—  
Меня в свой черный список управдом  
Занес, как неплательщицу, со вздохом.

Но главное, что сеяло испуг  
Во мне самой и подрывало силы —  
Неясность, кто же враг тебе, кто друг:  
На фронте это невозможно было...

И все-таки, сейчас, через года,  
Я поняла, солдаты, слава богу —  
Окопная суровая звезда  
В то время освещала нам дорогу.

И все-таки она нам помогла,  
Там, где житейские бушуют войны,  
Не вылететь из тряского седла  
И натиск будней выдержать достойно.

Уметь спокойно презирать иуд,  
Быть выше злости, зависти, наживы,  
Любить любовь, благословлять свой труд

И... удивляться, что остались живы.

\*\*\*

Окончился семьдесят третий —  
В какую я даль забрела!  
На яростной этой планете  
Еще мне ворочать дела.

И сердце пока не устало,  
И щеки, как прежде, горят.  
И надо для счастья так мало —  
Работу да любящий взгляд.

И снова уводит дорога  
Туда, где стихов целина.  
И надо для счастья так много —  
Сознание, что людям нужна.

## **БОЛЕЗНЬ**

Рентген. Антибиотики. Микстуры.  
Как Травиата, кашляю всю ночь.  
И сокрушается профессор хмурый,  
Что он ничем не может мне помочь.

Совсем обескуражен столп науки,  
Мне даже где-то жаль его чуть-чуть.  
Острее овал лица, прозрачней руки,  
И куролесит в градуснике ртуть.

А если вдруг полночную порою  
В беспмятство ныряю, как под лед,  
Опять военной становлюсь сестрою  
И раненого волоку в санзвод.

Пороховой захлебываюсь пылью,  
Рывок, бросок – спасительный кювет.  
Еще одно, последнее усилие,  
И... жалко мне, что отступает бред.

\*\*\*

И опять ликованье птичье,  
Все о жизни твердит вокруг.  
Тешит зябликов перекличка,  
Дятлов радостный перестук.

Поднимусь, соберу все силы  
Пусть еще неверны шаги.  
Подмосковье мое, Россия —  
Душу вылечить помоги!

\*\*\*

Когда железо  
Плавилось в огне,  
Когда стальными  
Становились люди,  
Могла ли думать,  
Что навеки мне  
Щитом  
Воспоминанье это будет?

И впрямь,  
Чего бояться мне теперь,  
Когда пережила  
Такое лихо?  
Ну, не поймут.  
Ну, не откроют дверь,  
А после скажут,  
Что стучалась тихо.

Пускай посмотрят косо на меня,  
Пускай недодадут чего-то где-то:  
Подумаешь!..  
Колючая стерня —  
Обыкновенная тропа поэта.

Страшна лишь боль разлук  
Да боль утрат —  
Куда от них  
И в мирной жизни деться?  
А от уколов

Защищен солдат:  
Рубцы и шрамы —  
Прочный щит для сердца.

## **КАССИР**

Он много лет  
Сидит в одной сберкассе,  
Возможно – двадцать,  
Может – двадцать пять.  
Он хром.  
И лысина его не красит.  
Ему рукой до пенсии подать.

Сидит всегда  
В сатиновом халате,  
Пиджак и брюки  
Истово храня.  
Полтинник без раздумий  
Не истратит,  
Свою жену боится, как огня.

Но в День Победы,  
Пробудясь до света,  
Он достает,  
Торжественен и строг,  
Из старого потертого планшета  
С отбитою эмалью орденки.

Потом стоит он  
В театральном сквере  
Часами, с непокрытой головой —  
Стоит комбат,  
И веря и не веря  
Во встречу с молодостью фронтовой.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в  
Оренбургской областной универсальной  
научной библиотеке им. Н.К. Крупской  
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20  
тел.: для справок: (3532) 77-92-66